

УДК 316.6

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОМ САМОЧУВСТВИИ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

© 2022 М. И. Логвинова

*аспирант кафедры психологии
e-mail: landaurita@mail.ru*

Курский государственный университет

В статье раскрывается проблема исследования социального самочувствия молодежи в условиях пандемии коронавируса. Выявлены возможные негативные проявления в эмоциональной сфере субъектов социального самочувствия, определено отношение к вакцинации со стороны молодежи. Установлено, что социальное самочувствие молодежи в исследуемых аспектах не претерпело существенных изменений (за исключением страха остаться без медицинской помощи в случае заболевания) за период с декабря 2020 г. по декабрь 2021 г., оно не зависит от пола респондента и факта перенесенного заболевания.

Ключевые слова: молодежь, социальное самочувствие, эмоциональное состояние, физическое состояние, пандемия коронавируса, COVID-19.

ON THE ISSUE OF THE SOCIAL WELL-BEING OF YOUNG PEOPLE IN THE CONTEXT OF THE CORONAVIRUS PANDEMIC

© 2022 M. I. Logvinova

*Postgraduate Student of the Department of Psychology
e-mail: landaurita@mail.ru*

Kursk State University

The article reveals the problem of studying the social well-being of young people in the context of the coronavirus pandemic. Possible negative manifestations in the emotional sphere of the subjects of social well-being are revealed, the attitude towards vaccination on the part of young people is determined. It was found that the social well-being of young people in the studied aspects did not undergo significant changes (with the exception of the fear of being left without medical care in case of illness) for the period from December 2020 to December 2021, it does not depend on the gender of the respondent and the fact of the illness.

Keywords: youth, social well-being, emotional state, physical state, coronavirus pandemic, COVID-19.

Проблема исследования. Сложившаяся в условиях пандемии ситуация оценивается психологами как ситуация витальной угрозы, серьезным образом повлиявшая на все сферы жизнедеятельности человека; выделяются такие ее отличительные черты, как неопределенность, пролонгированный характер. Для успешного прохождения кризиса необходима активизация психической жизни личности [4].

Переживание витальной угрозы, осуществление жизнедеятельности в условиях карантинных мер неминуемо сказываются на психологическом состоянии человека.

В частности, угроза заражения вызывает панические настроения, а длительные ограничительные меры способствуют возникновению гнева, тревоги, апатии [4].

Отражение действительности в форме эмоций, настроения и других эмоциональных состояний в психологии понимается как социальное самочувствие (Ж.Т. Тощенко, С.В. Харченко, П.М. Якобсон и др.).

Социальное самочувствие выступает значимым показателем состояния общества в целом, социальной группы и личности. В связи с тем, что данное понятие разрабатывается в целом ряде научных отраслей, каждая из которых предлагает собственный подход и трактовку, определение понятия несколько затруднено. Еще одна трудность вызвана тем, что в основе социального самочувствия лежит субъективное переживание, которое не всегда может быть понято, осознано и выражено в доступной для внешнего наблюдателя форме.

Н.Е. Симонович пишет о том, что в психологическом дискурсе акцент делается на изучении переживаний субъекта социального самочувствия, его эмоциональной, когнитивной сфер, социальной активности. Самочувствие есть не только отношение к объектам внешней действительности, но и к самому себе, а также переживание этого отношения [7].

Раскрывая истоки возникновения термина «социальное самочувствие», И.Ф. Осинский и З.А. Бутуева обращаются к понятиям «настроение» и «общественное настроение». Проведя анализ социально-психологических исследований, авторы пришли к выводу о том, что социальное самочувствие рассматривается через призму совокупности его показателей (параметров). Так, А.А. Грачев и А.А. Русалинова среди показателей социального самочувствия выделяют уверенность в завтрашнем дне, степень личного переживания социального дискомфорта, индекс общей удовлетворенности жизнью в целом и др. Н.Е. Симонович описывает следующие параметры: материальное положение, здоровье, социальную активность, эмоционально-чувственную сферу, самореализацию, социальный комфорт и др. [5]. А.С. Чернышев исследовал социальное самочувствие учащейся молодежи, делая акцент на сфере учебной деятельности [8].

Помимо понятия «социальное самочувствие» в науке разрабатываются понятия «социально-психологическое самочувствие» и «психологическое самочувствие».

Так, Т.З. Козлова приводит следующее определение социально-психологического самочувствия: «обычное повседневное эмоционально-психологическое состояние, которое определяется не только удовлетворенностью составляющими образа жизни (уровнем жизни, ее качеством, стилем), но и реализацией социальной справедливости распределения приоритетов социального вознаграждения в обществе» [1, с. 118].

Т. З. Козлова исследовала социально-психологическое самочувствие различных возрастных групп, в том числе молодежи. Она отмечает, что для данной категории населения характерно более благоприятное социально-психологическое самочувствие, чем в других возрастных группах (проявления уверенности, оптимизма, нацеленности на будущее).

Социально-психологические детерминанты психологического самочувствия в период пандемии COVID-19 раскрыты в работе Н.В. Сидячевой и ее соавторов. Авторским коллективом установлено, что психологическое самочувствие связано с такими переменными, как возраст, условия проживания, жизнестойкость, условия профессиональной деятельности [6].

Молодежь, как и другие категории населения, испытывает влияние пандемии коронавируса, что не может не затронуть ее социальное самочувствие. При этом вопрос

о социальном самочувствии молодежи в условиях пандемии коронавируса на данный момент остается недостаточно изученным.

Программа исследования. Целью исследования стало изучение социального самочувствия молодежи в условиях пандемии коронавируса.

Гипотеза исследования: в условиях пандемии коронавируса эмоциональная сфера субъектов социального самочувствия из числа молодежи характеризуется следующей совокупностью возможных проявлений: негативная оценка общего эмоционального состояния, страх остаться без медицинской помощи в случае заболевания, актуализация чувства одиночества, переживание отрицательных эмоций по отношению к людям, не соблюдающим защитные меры.

Методический блок исследования включал разработанную нами анкету, методы качественной и количественной обработки данных (непараметрический критерий χ^2). Исследование проводилось в два этапа.

• Декабрь 2020 г. – период возвращения в дистанционный формат работы и обучения. Исследование проводилось во время второй волны коронавирусной инфекции, когда ощущалась резкая нехватка медикаментов, больничных коек, вызов врача на дом (как и скорой помощи) был затруднен, вакцины только разрабатывались и не были введены в массовое производство. Прирост заболевших стремительно превосходил значения, зафиксированные ранее. Если весной-летом 2020 г. в сутки в Курской области регистрировалось не более 85 случаев заболевания, то в декабре 2020 г. – до 194 подтвержденных случаев. Возросло и число летальных исходов [2].

На первом этапе исследования нами была разработана анкета, включающая 21 вопрос. Некоторые из них предполагали выбор варианта ответа из предложенных, также были вопросы полузакрытого типа (с возможностью предложить собственный вариант ответа) и открытые вопросы.

• Декабрь 2021 г. За прошедший период социальная ситуация претерпела существенные изменения: переход от обычного режима к дистанционному стал более привычным, была развернута и в значительной степени реализована программа вакцинации населения, неоднозначно воспринятая обществом, введены QR-коды, апробированы протоколы лечения. За время, прошедшее с начала пандемии, было введено понятие «постковидный синдром», стартовала углубленная диспансеризация для переболевших. В ноябре 2021 г. в Курской области фиксировалось до 359 официально подтвержденных случаев заражения COVID-19 [2].

Разработанная ранее анкета была дополнена вопросами, связанными с вакцинацией от коронавируса и некоторыми другими актуальными вопросами.

Анкетирование проводилось онлайн и являлось анонимным.

В целях математико-статистической обработки мы обратились к непараметрическому критерию χ^2 .

Выборку исследования составили респонденты в возрасте от 16 до 35 лет. Социально-демографические характеристики исследуемых представлены в таблице 1. На первом этапе исследования выборочную совокупность составили 255 респондентов, на втором – 393.

Таблица 1

Социально-демографические характеристики исследуемых

Группа	n	Пол		Статус			Возраст		
		м	ж	студент	работающая молодежь	иное	до 18 лет	18–25 лет	26–35 лет
2020 г.	255	14,4%	85,6%	83,7%	14%	2,3%	18,4%	70,2%	11,4%
2021 г.	393	31,8%	68,2%	95,4%	3,6%	1%	8,1%	88,3%	3,6%

На втором этапе исследования нами также были выделены группы респондентов, исходя из того, переболели ли они коронавирусной инфекцией. По ответам респондентов, 45% опрошенных не болели коронавирусом, практически треть (33,6%) перенесли данное заболевание, при этом практически каждый пятый (20,6%) затруднился ответить на данный вопрос, еще 0,8% исследуемых болели на момент проведения опроса.

В рамках исследования мы стремились раскрыть следующие параметры социального самочувствия молодежи: эмоциональная сфера, физическое состояние (здоровье), отношение к вакцинации от коронавируса.

Результаты исследования. Результаты, полученные нами в ходе исследования эмоциональной сферы молодежи представлены в таблице 2.

В ходе исследования эмоциональной сферы субъектов социального самочувствия мы обратились к следующим эмпирическим референтам: общее эмоциональное состояние в условиях пандемии, страх оказаться без медицинской помощи в случае заболевания, частота переживания чувства одиночества, эмоциональная реакция на информацию о новых случаях заражения.

Как следует из данных, представленных в таблице 2, и на первом (2020 г.), и на втором (2021 г.) этапах исследования респонденты оценивают свое эмоциональное состояние преимущественно как нормальное (42,4% и 48,6% соответственно). При этом неблагоприятные эмоциональные проявления различной степени выявлены в 46,6% случаев в 2020 г. и в 43% случаев в 2021 г. Несмотря на то что с течением времени обозначились определенные изменения, на основе математико-статистического анализа нами установлено, что они не являются статистически значимыми ($\chi^2=1,174$, $p>0,05$).

Таблица 2

Результаты эмпирического исследования эмоциональной сферы молодежи и ее физического состояния в условиях пандемии коронавируса

Эмпирические референты	Варианты ответов	декабрь 2020 г.	декабрь 2021 г.	χ^2	p
Общее эмоциональное состояние	Очень плохое	8,2%	9,4%	1,174	>0,05
	Плохое	13,3%	11,5%		
	Не очень хорошее	25,1%	22,1%		
	Нормальное	42,4%	48,6%		
	Отличное	11%	8,4%		
Появление страха остаться без медицинской помощи в случае заболевания	Да	40,8%	32,1%	7,085	<0,05
	Нет	31,4%	49,6%		
	Затруднились ответить	27,8%	18,3%		
Частота переживания чувства одиночества	Постоянно	5,5%	6,4%	2,756	>0,05
	Часто	34,1%	23,7%		
	Редко	42,7%	47,6%		
	Никогда	17,7%	22,4%		
Эмоциональная реакция на информацию о новых случаях заражения коронавирусом	Не следят за новостями	45,9%	45,5%	2,543	>0,05
	Выраженные эмоциональные реакции отсутствуют	22%	21,6%		
	Переживание страха	15,3%	10,2%		
	Переживание негативных эмоций по отношению к людям, пренебрегающим защитными мерами	13,3%	20,1%		
	Иное	3,5%	2,6%		

В исследовании 2020 г. выявлено, что для молодежи в значительной мере характерен страх остаться без медицинской помощи в случае заболевания (40,8%). Этот результат интересен тем, что молодые люди в целом легче переносят данную инфекцию, чем люди старшего возраста, имеют, как правило, меньше хронических заболеваний, затрудняющих ход лечения и утяжеляющих течение болезни. В связи с этим мы можем предположить, что у других категорий населения подобный страх мог иметь еще более сильную выраженность.

В декабре 2021 г. мы видим снижение выраженности страха остаться без медицинской помощи в случае заболевания новой коронавирусной инфекцией. Однако полученные значения все равно являются достаточно высокими: практически каждый третий в выборке имеет подобный страх (32,1%). Математико-статистический анализ показал, что выявленная нами тенденция о снижении страха остаться без медицинской помощи в случае заболевания обоснована ($\chi^2=7,085$, $p<0,05$).

В связи с введением ограничений, вызванных стремительным распространением коронавирусной инфекции (периодическим переходом на дистанционный (удаленный) режим обучения (работы), ограничениями в свободном перемещении, поездках, посещение общественных мест по QR-коду и др.), мы посчитали актуальным обратиться к исследованию частоты проявления чувства одиночества у респондентов. Отметим, что относительно большинство опрошенных редко испытывают данное чувство (42,7% в 2020 г. и 47,6% в 2021 г.). При этом часто или постоянно чувство одиночества переживают 39,6% (2020 г.) и 30,1% опрошенных (2021 г.). Примечательно, что математико-статистический анализ показал отсутствие статистически достоверных различий ($\chi^2=2,756$, $p>0,05$) в исследуемых группах, следовательно, примерно у трети молодых людей в условиях пандемии не ослабевает чувство одиночества.

Также испытуемыми была осуществлена оценка эмоционального реагирования на информацию о новых случаях заражения COVID-19. Как оказалось, практически половина опрошенных на каждом этапе исследования (45,9% и 45,5%) не следят за новостями, связанными с распространением коронавирусной инфекции, примерно каждый пятый (22% и 21,6%) отслеживает данную информацию, но реагирует нейтрально, не имея выраженных эмоциональных переживаний. В 15,3% случаев (2020 г.) и 10,2% случаев (2021 г.) респонденты указывают, что испытывают страх. Обращает на себя внимание тот факт, что с течением времени возросло число людей, имеющих отрицательные эмоции относительно лиц, не соблюдающих защитные меры (13% в 2020 г. и 20,1% в 2021 г.). Однако выявленные различия не являются статистически значимыми ($\chi^2=2,543$, $p>0,05$), что позволяет утверждать следующее: за период исследования у молодежи не произошло существенных изменений в эмоциональном реагировании на информацию о новых случаях заражения коронавирусом.

Респондентам было предложено оценить свое физическое состояние (см. табл. 3). На первом этапе исследования (2020 г.) у опрошенных преобладало хорошее физическое состояние (50%) и отличное (37,6%), при этом проблемы со здоровьем различной степени (не очень хорошее и плохое самочувствие) выявлены в общей совокупности в 12,2% случаев. В 2021 г. ситуация несколько поменялась – у опрошенных преобладало отличное самочувствие (44,3%) и хорошее (40,7%), не очень хорошее и плохое самочувствие выявлены в 15% случаев. Однако отмеченные нами различия не являются статистически значимыми ($\chi^2=1,830$, $p>0,05$). Таким образом, для большинства молодежи характерно благоприятное физическое состояние.

Результаты эмпирического исследования
физического состояния молодежи в условиях пандемии коронавируса
и ее отношения к вакцинации от COVID-19

Эмпирические референты	Варианты ответов	декабрь 2020 г.	декабрь 2021 г.	χ^2	p
		Общее физическое состояние	Отличное, ничего не беспокоит		
	Хорошее	50%	40,7%		
	Не очень хорошее, есть проблемы со здоровьем	9,8%	12,5%		
	Плохое самочувствие, серьезные проблемы со здоровьем	2,4%	2,5%		
Отношение к вакцинации от коронавируса	Отрицательное	–	18,6%	–	–
	Положительное	–	22,9%		
	Нейтральное	–	58,5%		
Вакцинация от коронавируса	Пройдена	–	68,4%	–	–
	Не пройдена, но запланирована	–	18,3%		
	Не пройдена, отсутствие планов вакцинироваться в будущем	–	13,2%		

На втором этапе исследования в анкету нами были включены вопросы касательно вакцинации в связи с актуальностью проблемы создания коллективного иммунитета и отсутствием в обществе единой позиции относительно необходимости вакцинации. Нами было установлено, что у молодежи преобладает нейтральное отношение к вакцинации (58,5%), положительное отношение выявлено в 22,9% случаев, отрицательное – в 18,6% случаев. При этом на момент исследования вакцинировалось более двух третей опрошенных (68,4%), планируют вакцинироваться 13,2% молодых людей, отказ от вакцинации зафиксирован в 18,3% случаев (что соотносится с количеством молодежи, имеющей отрицательное отношение к вакцинации).

На основе математико-статистического анализа нами было установлено отсутствие гендерных различий в отношении к вакцинации от коронавируса ($\chi^2=0,031$, $p>0,05$) и непосредственном вакцинировании ($\chi^2=3,222$, $p>0,05$).

Представляет интерес сравнительный анализ социального самочувствия молодежи, перенесшей заболевание и не болевшей коронавирусом (на основе выборки 2021 г.). На данном этапе мы включили в исследование две группы респондентов. Первую составили молодые люди, указавшие, что переболели коронавирусом (136 человек), вторую – не сталкивающиеся с данной болезнью (177 человек).

Результаты сравнительного анализа эмоциональной сферы субъектов
социального самочувствия, перенесших заболевание и не болевших коронавирусом

Эмпирические референты	Варианты ответов	COVID-19		χ^2	p
		Да	Нет		
Общее эмоциональное состояние	Очень плохое	10,4%	9,1%	3,029	>0,05
	Плохое	10,4%	9,7%		
	Не очень хорошее	28,1%	18,9%		
	Нормальное	43,7%	53,7%		
	Отличное	7,4%	8,6%		

Появление страха остаться без медицинской помощи в случае заболевания	Да	37%	29,1%	3,816	>0,05
	Нет	51,9%	50,3%		
	Затруднились ответить	11,1%	20,6%		
Частота переживания чувства одиночества	Постоянно	7,3%	5,1%	2,215	>0,05
	Часто	26,7%	22,3%		
	Редко	46,7%	45,2%		
	Никогда	19,3%	27,4%		
Эмоциональная реакция на информацию о новых случаях заражения коронавирусом	Не следят за новостями	43,9%	46,9%	0,523	>0,05
	Выраженные эмоциональные реакции отсутствуют	21,8%	19,4%		
	Переживание страха	11,2%	9,7%		
	Переживание негативных эмоций по отношению к людям, пренебрегающим защитными мерами	20,2%	20%		
	Иное	2,9%	4%		

Как следует из данных, представленных в таблице 4, исследуемые аспекты эмоциональной сферы субъектов социального самочувствия не имеют существенных различий среди молодежи, переболевшей коронавирусом, и молодежи, не испытавшей заражения коронавирусной инфекцией.

Далее мы провели математико-статистический анализ на основе непараметрического критерия χ^2 относительно выявления различий в оценке физического состояния субъектов социального самочувствия, а также их отношения к вакцинации в зависимости от того, переболели ли они коронавирусом.

Таблица 5

Результаты сравнительного анализа физического состояния субъектов социального самочувствия, перенесших заболевание и не болевших коронавирусом, и их отношения к вакцинации

Эмпирические референты	Варианты ответов	COVID-19		χ^2	p
		Да	Нет		
Общее физическое состояние	Отличное, ничего не беспокоит	37,8%	49,7%	6,454	>0,05
	Хорошее	41,5%	41,1%		
	Не очень хорошее, есть проблемы со здоровьем	17%	6,9%		
	Плохое самочувствие, серьезные проблемы со здоровьем	3,7%	2,3%		
Отношение к вакцинации от коронавируса	Отрицательное	19,6%	18,3%	0,247	>0,05
	Положительное	25,6%	28,6%		
	Нейтральное	55,1%	53,1%		
Вакцинация от коронавируса	Пройдена	69,9%	71,4%	0,054	>0,05
	Не пройдена, но запланирована	16,8%	16%		
	Не пройдена, отсутствие планов вакцинироваться в будущем	13,3%	12,6%		

Как следует из данных, представленных в таблице 5, ни в одном из исследуемых эмпирических референтов нами не выявлены статистически достоверные различия. Мы можем говорить о том, молодежь, переболевшая коронавирусом, и молодежь, не имевшая данное заболевание, примерно одинаково оценивает свое физическое

состояние, имеет сходное отношение к вакцинации и значимо не различается по числу вакцинированных.

Заключение. На основе изложенного выше мы можем сделать следующие выводы.

- Сложившая в условиях пандемии ситуация витальной угрозы оказывает значительное влияние на психику человека в целом и отдельные ее проявления, затрагивая в том числе и социальное самочувствие различных категорий населения, в частности молодежи.

- Если нормальное и отличное эмоциональное состояние фиксируется примерно у половины опрошенных, то по отношению к физическому состоянию благоприятные показатели выявлены более чем в 80% случаев. При этом практически каждый пятый опрошенный в условиях пандемии коронавируса оценивает свое эмоциональное состояние как плохое или очень плохое. На наш взгляд, это свидетельствует о том, что в сложившейся ситуации именно эмоциональная сфера субъектов социального самочувствия испытывает наибольшую нагрузку. Молодежь преимущественно переносит заболевание в легкой форме или даже бессимптомно, таким образом, ее физическое состояние в целом менее подвержено негативному влиянию.

- Пандемия коронавируса способствовала актуализации страха остаться без медицинской помощи, который наиболее выражен был на более ранних этапах распространения инфекции, с течением времени он стал ослабевать, однако все еще характерен практически для трети молодых людей.

- В условиях пандемии примерно у трети молодежи часто или постоянно проявляется чувство одиночества. Мы не можем утверждать, что данное чувство вызвано именно влиянием ситуации, связанной с пандемией коронавируса, учитывая и многообразие иных факторов. Однако, как мы полагаем, вводимые ограничения, переход на дистанционный (удаленный) режим учебы (работы) и другие следствия пандемии могли способствовать актуализации данного чувства.

- Более 45% опрошенных молодых людей не следит за новостями, связанными с распространением коронавируса. Мы связываем этот факт с тем, что молодежь значительно реже смотрит телевизор по сравнению с более старшим поколением, новостная лента в сети Интернет персонализирована и, как правило, отражает интересы человека, поддается индивидуальной настройке. Примечательно, что переболевшие коронавирусом молодые люди не начинают более тщательно следить за новостями о коронавирусе.

- Большинство молодежи (58,5%) нейтрально относится к вакцинации от коронавируса. С одной стороны, мы видим в этом положительный момент: представители данной категории либо уже вакцинировались, либо планируют, при том что молодые люди, имеющие отрицательное отношение к вакцинации, как правило, не вакцинировались и не планируют этого делать. Однако нейтральное отношение не является устойчивым, может быть склонено к одному из полюсов под влиянием определенных факторов (например, пропаганда в СМИ, позиция значимых других).

- Исследуемые параметры социального самочувствия не претерпевали существенных изменений в период с декабря 2020 г. по декабрь 2021 г. (за исключением страха остаться без медицинской помощи в случае заболевания), не зависят от пола респондентов и факта перенесенного заболевания.

Таким образом, в ходе исследования выдвинутая гипотеза частично нашла свое подтверждение.

Библиографический список

1. Козлова, Т. З. Социально-психологическое самочувствие россиян по возрастным группам / Т. З. Козлова // Власть. – 2018. – №5. – С. 118–125.
2. Коронавирус: статистика. – URL: <https://yandex.ru/covid19/stat> (дата обращения: 12.01.2022).
3. Логвинова, М. И. Исследование социального самочувствия молодежи в условиях пандемии коронавируса / М. И. Логвинова // Социальная психология личности и группы в трансформирующейся России. Материалы Всероссийской научно-практической онлайн-конференции / Отв. редактор С. В. Сарычев. – Курск, 2021. С. 206–209.
4. Никитина, О. В. Активность субъекта жизнедеятельности в условиях витальной угрозы в проблемном поле психологии / О. В. Никитина // Ped.Rev. – 2021. – №3 (37). – С. 221–229.
5. Осинский, И. О. Социальное самочувствие: понятие, факторы формирования и показатели измерения / И. О. Осинский, З. А. Бутуева // Вестник БГУ. – 2015. – № 14. – С. 38–45.
6. Сидячева, Н. В. Социально-психологические детерминанты психологического самочувствия в период пандемии COVID-19: данные международного исследования / Н. В. Сидячева, А. В. Губанов, Л. Э. Зотова // Вестник МГОУ. Серия: Психологические науки. – 2020. – №4. – С. 82–98.
7. Симонович, Н. Е. Понятие и содержательные аспекты социального самочувствия / Н. Е. Симонович // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». – 2012. – №15 (95). – С. 258–265.
8. Чернышев, А. С. Социальная психология личности и группы : учебное пособие для вузов / А. С. Чернышев, С. В. Сарычев. – Москва: Юрайт, 2020. – 201 с.